

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-4-70-230–237

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ДАННЫМ ДРЕВНЕ-ЧУВАШСКИХ КЛАДБИЩ

М.Ю. Киселев

Архив Российской академии наук, Москва, Россия
kiss_RAN@mail.ru

Аннотация. В статье представлена информация о хранящихся в Архиве РАН тезисах научной работы А.П. Прокофьева «Об археологических памятниках Чувашской Республики по данным древнечувашских кладбищ». По мнению ученого, особенно ярко смену культурно-исторических стадий можно было проследить по погребальным памятникам края на древних чувашских полуязыческих и полумусульманских кладбищах, на которых встречались художественно отделанные надгробные камни с мусульманской письменностью. Ученый отмечал, что каменные мусульманские памятники можно разделить на подлинно болгарские и татарские камни. Особый интерес представляли болгарские камни, поскольку, по его предположению, от болгар пошло распространение мусульманства в крае, а татары являлись только продолжателями этой мусульманской культуры в Волго-Камском крае. На болгарских камнях, наряду с мусульманско-арабской религиозной письменностью, наблюдалось множество чувашских элементов, отдельных слов и выражений. Более поздние татарские камни содержали чисто арабскую религиозную письменность без включения элементов чувашского языка, только местами там имелись элементы татарского языка. Описание камней проводилось ученым летом 1925 г. на территории Чебоксарского и Цивильского уездов: местонахождение, размеры, сохранность, наличие надписей. По утверждению ученого, все камни были им сфотографированы, однако в деле фотографии отсутствуют, так же, как и схематический чертеж кладбища в селе Старые Урмары. Можно предположить, что они сохранились в документах Института языкознания Академии наук СССР. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории этнографических и археологических исследований в регионах России и может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

Ключевые слова: археология, Чувашская Республика, А.П. Прокофьев, Архив РАН

Архив РАН остается одним из старейших и крупнейших ведомственных архивохранилищ России, в котором сохранились документальные комплексы по истории Академии наук, ее учреждений и организаций, науки и культуры, фонды личного происхождения ученых. В собраниях архива сохранился архивный фонд Всесоюзного Центрального Комитета нового (латинизированного) алфавита при

Данные об авторе: Киселев Михаил Юрьевич – кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов Архива РАН.

Совете национальностей ЦИК СССР. Среди документов фонда отложились тезисы научной работы известного исследователя чувашского языка Алексея Прокопьевича Прокофьева (псевдоним Милли) (1894–1942) «Об археологических памятниках Чувашской Республики по данным древнечувашских кладбищ», написанные в бытность его аспирантом НИИ этнических и национальных культур народов Востока Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук¹.

Ученый отмечал, что на территории Чувашской Республики находилось множество памятников, отражавших смену нескольких культурных стадий на территории обширного Волго-Камского края. По своему назначению он разделял памятники на три категории: памятники погребения; укрепленные места, городища; священные места. Все они относились к разным культурно-историческим эпохам края, но самой близкой, по его мнению, представлялась болгарская стадия развития, в которой господствующее положение играли чувашки.

Болгарская стадия культурно-исторического развития края характеризовалась подавляющим культурным влиянием арабско-персидского востока. Поэтому почти все культурные памятники болгарской эпохи отмечены этим влиянием, которое не ограничивалось временем существования Болгарского государства, а доходило вплоть до конца правления Казанского царства и проявлялось во времена господства Русского государства. По мнению А.П. Прокофьева, особенно ярко смену культурно-исторических стадий можно было проследить по погребальным памятникам края, которые лучше всего сохранились. Большого научного внимания заслуживали курганы, то есть «прах великанов» и древние чувашские полуязыческие и полумусульманские кладбища, на которых встречались художественно отделанные надгробные камни с мусульманской письменностью.

Ученый отмечал, что каменные мусульманские памятники можно разделить на подлинно болгарские камни и татарские камни. Особый интерес представляли болгарские камни, поскольку, по его предположению, от болгар пошло распространение мусульманства в крае, а татары являлись только продолжателями этой мусульманской культуры в Волго-Камском крае. Содержание надписей болгарских камней отмечалось Н.И. Ашмариным²: наряду с мусульманско-арабской религиозной письменностью наблюдалось множество чувашских элементов, отдельных слов и выражений. Более поздние татарские камни содержали чисто арабскую религиозную письменность без включения элементов чувашского языка, только местами там имелись элементы татарского языка. Болгарские камни с элементами чувашского языка встречались как в местах, где к 1925 г. не было чувашского населения, так и в местностях, населенных чувашами.

Описание камней проводилось А.П. Прокофьевым летом 1925 г. на территории Чебоксарского и Цивильского уездов. Атлашевское кладбище местное население называло татарским, хотя по существу оно являлось чувашским (по преданию, там хоронили и чувашей). По воспоминаниям недавно умерших стариков, в деревне Атлашево жили некрещенные чувашки, а жившие рядом в деревне Карамышево татары, по мнению автора, были отатарившимися некрещеными чувашами.

¹ Прокофьев 1927, 1–22.

² Ашмарин 1902, 1–135.

Надпись на камне начиналась обычной мусульманской формулой, затем следовали полутатарские и получувашиские слова. Камень располагался позади огорода, на отлоге косогора, жителя деревни Атлашево Михаила Петрова. Высота над надмогильной насыпью – 5,5 четверти, ширина – 2,5 четверти, толщина – 1,5 четверти, письменной стороной повернут к востоку. На камне отсутствовали начертания колес и других украшений: по боковым сторонам имелись в одну линию украшения наподобие растительного орнамента. На лицевой стороне камня надпись была окаймлена параллельной линией, внутри украшенной нарезками коротких косых линий, по аналогии с карнизами старых чувашских ворот. Для обнаружения всей письменной лицевой стороны пришлось на четверть вырыть камень с надмогильной надписью. Вокруг него находилось множество провалившихся в землю камней с надмогильными надписями. Древность кладбища ученый определял ориентировочно более 350–400 лет, считая год крещения чувашей в 1742 г., последний год существования языческих кладбищ. Однако Прокофьев предполагал двойное погребение, поэтому древность кладбища можно отодвинуть на 500–600 лет, то есть ко времени вассальной зависимости болгар от татар, когда Казанского царства не существовало.

Обратимся к исследованиям А.П. Прокофьева в селе с исключительно чувашским населением Кульгеши Никольской волости Чебоксарского уезда, расположенном в 40 верстах на юго-восток от деревни Атлашево. В одной версте к северу от села находилось старинное кладбище среди пахотного поля площадью около 1200 квадратных сажень и имело покатошь к северу, в сторону широкой долины реки Аниш, притока Волги. Местное население не называло это место кладбищем, поскольку никто не только из современников, но и из предшествовавших 5–6 поколений не помнил фактов похорон на нем. По мнению ученого, Кульгешевское кладбище очень древнее: само название «йупа» указывало на то, что два каменных столба были поставлены над могилой чувашей в дохристианские времена; их возраст составлял 180–200 лет.

Оба камня находились на северо-восточном углу кладбища, расстояние друг от друга составляло 15 сажень. Первый камень располагался в одной сажени от пашни, размеры его составляли: длина над землей 6 четвертей, ширина – 3 четверти, толщина – немногим более 1 четверти. Своей письменной лицевой стороной камень обращен на север, левый бок в нижней части отломлен. Камень своим строением напоминал местные дикие камни. На верхней части лицевой письменной стороны было изображение лиры; надпись вогнутая, несмотря на влияние времени, ее можно прочитать. В некоторых строках стерты по несколько букв, но общую сохранность надписи можно было считать удовлетворительной.

Второй камень находился от первого в 15 сажнях на юг, к селу Кульгеши, в 5 сажнях от восточного края кладбища. Камень имел следующие размеры: длина над землей – 6 четвертей, ширина – 3 четверти, толщина – 1,5 четверти. Надпись на камне не вполне ясна, но все же часть ее можно было прочитать. Отделка камня почти такая же, как первого.

Дальнейшие исследования проводились в окрестностях села Старые Урмары Цивильского уезда Старо-Арабосинской волости, в 10 верстах от села Кульгеши. Старое кладбище («Кив масар») находилось в полуверсте на юго-восток от села Старые Урмары, на юго-западном плоском скате косогора; с краю оно было распа-

хано. Ученый сообщал, что в 1922–1923 гг. он осматривал это кладбище: по рассказам старожила Мирона Ивановича в 1892 г., на кладбище было много камней с надписями. Два камня были увезены в соседнюю деревню Шулхан, отдельные камни увозились татарами, часть камней была использована жителями села Старые Урмары для хозяйственных нужд.

На Урмарском кладбище находилось пять более или менее сохранивших свои письма на камнях; два камня сохранились только в обломках, причем один опустился глубоко в могилу, только верхняя головка его торчала из-под земли. В 1923 г. ученый на него не обратил внимания, но во время поездки в 1925 г. вырыл его с лицевой стороны на глубину четверти и обнаружил на нем хорошо сохранившиеся надписи. А.П. Прокофьев сообщал, что ему были отпущены весьма ограниченные средства на фотографирование камней и поэтому он воздержался от попытки выкопать этот камень. Кроме того, он был не уполномочен производить раскопки; по его мнению, камень в земле сохранится в десять раз лучше, чем стоящий или лежащий на земле. Ученый считал, что для более подробного исследования этого весьма богатого древнечувашского кладбища необходимо снарядить археологическую экспедицию.

Бегло прочитанные ученым на некоторых камнях надписи позволили обнаружить древнечувашские языческие имена: на одном камне Илмен или Елмен, на другом – Лаун или Лавун. В дальнейшем он приводил описание камней с надписями на кладбище: первый находился на восточной стороне в 3–4 саженьях от пахотной земли; его длина составляла восемь четвертей, ширина 2,5 четверти, толщина одна четверть; надпись и сам камень находились в хорошей сохранности. Вторым камень находился в 15 саженьях на северо-запад от первого: он всем корпусом ушел в землю, его ученый частично откопал, о чем указано выше. Третий камень находился в 23 саженьях к северо-западу от первого, его верхушка отломлена. По предположению местного старожила Мирона Ивановича, камень принадлежал родоначальнику татарского рода «Кукеш», надпись сохранилась превосходно.

Четвертый камень находился в 40 саженьях от первого к западу, он не целый, с обоих концов достаточно разрушенный, лицевой стороной обращен к земле. Надпись сохранилась достаточно ясно. Размер камня составлял: длина – около 1,5 аршина, ширина – 0,5 аршина и толщина – не более 0,5 четверти. Пятый камень находился в 10 саженьях к западу от первого, надпись имела среднюю степень сохранности. Шестым камень находился в 18 саженьях на юг от пятого камня, верхушка разбита. Размер: длина – восемь четвертей, ширина – три четверти, толщина – две четверти. Камень обладал самой лучшей художественной отделкой на кладбище. Седьмой камень представлял собой только обломки некогда цельного камня. Ввиду того что письма на этих обломках хорошо сохранились и представляли особенный интерес по способу письма, они были сфотографированы на одном снимке: три больших куска от одного камня, и один небольшой обломок, приложенный к ним снизу от неизвестного камня.

Обратимся к исследованиям А.П. Прокофьева в районе села Старые Шигали Ковалинской волости Цивильского уезда, расположенного в 15 верстах от села Старые Урмары. Древнечувашское кладбище находилось в одной версте от села на юго-восток по юго-западному склону левого гористого берега реки Шербаш. На этом месте берег реки образовал полуостров: с трех сторон кладбище было

окружено речной гладью, с восточной стороны примыкали пахотные уголья деревни Казыльяр и проходила проселочная дорога. Отличительной особенностью Шигалинского кладбища от всех указанных выше является тот факт, что на нем продолжали хоронить некрещенных чувашей села. На сравнительно недавних могилах поставлены не отделанные массивные камни, а глыбы диких камней или деревянные столбы, одна могила обнесена решетками. С одной стороны, эти факты подтверждают, что кладбище является чувашским, с другой стороны, развенчивают древность кладбища. Однако, по мнению ученого, современные погребения являлись вторичными и, может быть, третичными.

По сведениям старожилов, лет 20–30 назад на кладбище было много камней с надписями: отдельные камни были вывезены жителями деревни Казыльяр и спущены в реку Кубня. В 1925 г. на кладбище должны были числиться четыре камня с надписями, которые были сняты ученым на полотно еще в 1922 г. и представлены в Центральный чувашский музей. В 1924 г. могилы под этими камнями были раскопаны студентом [А.М.] Линевским, все ценные вещи перевезены в Ленинград. Летом 1925 г. два камня были перевезены [К.В.] Элле в здание Центрального чувашского музея в Чебоксарах. В результате на кладбище осталось два камня с надписями. А.М. Прокофьев дал следующую оценку деятельности А.М. Линевского: «В высшей степени досадно, что вещи, найденные в могилах, должны были с подробным описанием сданы в Центральный чувашский музей или оставить описание предметов. Он не сделал ни того, ни другого, что нужно отнести к его научной нечестности в отношении изучения чувашей»³.

Ученый исследовал кладбище в окрестностях села новые Ковали, находящегося в 12 верстах от села Старые Шигали на север, на левом берегу реки Ковал, впадающей в реку Ару. Само кладбище находилось в 1,5 верстах на юго-восточном склоне, спускавшемся покато в долину реки Ара. По мнению А.П. Прокофьева, кладбище могло быть местом погребения первоначальных поселенцев села; то обстоятельство, что там хоронили и в XX в., нисколько не противоречило его древности, поскольку захоронения являлись вторичными. Ему были известны случаи обнаружения скелетов и предметов погребения при раскопках могил современников. Среди находок встречались предметы христианского погребального ритуала: кресты, монеты русских князей и т.п., что давало основание утверждать о наличии первых христианских погребений. Принимая во внимание следы языческих захоронений, ученый предполагал трехкратное погребение на кладбище и устанавливал его древность в 200–300 лет.

Наряду с многочисленными непрочными крестами, в северном углу кладбища на расстоянии 12 саженей друг от друга стояли два массивных надгробных камня, вокруг них были рассыпаны маленькие камни, воткнутые не особенно тщательно в могильную насыпь. В 20 саженях от второго на юго-восток находился третий массивный камень. Первый камень располагался в северном углу кладбища и имел следующие размеры: длина – 2 аршина над землей, ширина – 13 вершков, толщина – 6,5 вершков. Отделка камня грубая, надписи ясные: на верхней части лицевой стороны вырезаны фигуры двух колес, стоящих на наклонно поднимающихся параллельных линиях. На камне имелась арабская надпись «Да будет до-

³ Прокофьев 1927, 14.

брая жизнь ему»; на задней стороне камня русскими буквами написано «Адам Адамов 1746 год».

Второй камень находился в 12 сажнях от первого и имел размеры: длина – 7 четвертей над землей, ширина – 10 вершков, толщина – 7 вершков. Все письменные линии сохранились, но отсутствие рельефа мешало четкости письма: для того, чтобы письменные линии более четко преломлялись в фокусе фотоаппарата, ученый провел чернильным карандашом углубления письменных знаков. Третий камень находился в 20 сажнях от второго к юго-востоку и имел размеры: длина – 1,5 аршина над землей, ширина – 10,5 вершка. Углубления письменных знаков на камне очень тонкие и для простого глаза не особенно ясны. Для отчетливого проявления на фокусе фотоаппарата надписей ученому пришлось прибегнуть к способу проявления углублений посредством применения чернильного карандаша.

Заключаящим этапом для изучения были окрестности села Уразметово (или Моркар), находящегося в 12 верстах от села Ковали к северо-востоку на гористой местности по обеим сторонам глубокого безводного оврага. Уразмет был воином-казакom и считался родоначальником этого места. Время его жизни относилось ко времени татарского владычества. Он был убит около деревни Васюково, где на его могиле был поставлен массивный высеченный камень с письменами. Камень находился на крайнем западном углу кладбища, к востоку от него расположены несколько камней современной формы с современными татарскими надписями. Уразметевский камень по способу письма похож на Шигалинский, представленный К.В. Элле в Центральном чувашском музее: по бокам его находятся письмена. Камень находился в 8 верстах от села Уразметово к юго-востоку, на склоне высокого холма, спускающегося в равнину реки Бува. Кладбище татарское, но, по мнению ученого, камень должен быть включен в число чувашских камней. У деревни Васюково на старом кладбище есть могила Моркара, на которой установлен камень с арабской надписью⁴.

Ученый считал, что как древнечувашские камни постболгарской эпохи с высеченными надписями на татарском языке, так и современные чувашские памятники с надписями на русском языке говорили о нахождении чувашей под чужим господством. Для установления подлинных хозяев этих памятников важны не столько сами надписи, сколько сведения, сохранившиеся среди населения этих местностей об этих памятниках, а также похоронные предметы, находящиеся в могилах под этими камнями. При исследовании чувашских камней ученому был доступен только один способ – предания местного чувашского населения; для проведения раскопок он не имел полномочий. Чтение древних чувашских надписей было доступно ему отчасти: опыт Н.И. Ашмарина показал, что это сложная область чувашеведения, т.к., кроме знания арабской и турецкой грамоты, необходимы глубокие познания многих турецких наречий и длительная практика чтения надписей на камнях.

Для завершения изучения чувашских камней в районах Чувашской Республики ученый предлагал провести подробные исследования всех имевшихся камней, порядочное количество которых были ему известны. Среди них: в селе Акулово в 5 верстах от Атлашево были обломки бывшего камня; на древнем кладбище около

⁴ Золотницкий 1875, 248.

деревни Мартыново Богородской волости; на дороге из села Ковали в деревню Карамышево в местности, называемой «Харвар»; в селе Янтиково (Тавай); в деревне Избеби (Едпепе); в Тобурданово; в деревне Сюрбеево Батырской волости; около деревни Малое Буяново на берегу реки Карлы Тарханской волости Батыревского уезда; в селе Никольском (Карачи). Имелись сведения о существовании древнего кладбища и камней на нем около деревни Карабаш Покровской волости Чебоксарского уезда.

Тщательное исследование в указанных районах Чувашской Республики, по мнению ученого, могли открыть местонахождения надгробных камней в совершенно неизвестных пунктах. А.П. Прокофьев в заключение отмечал, что «для полноты исследования камней необходимо дружное сотрудничество: фотографического аппарата, лопаты археолога и записной книжки этнографа, при достаточном отпуске государством средств»⁵.

Примечателен тот факт, что, по утверждению ученого, все камни были им сфотографированы, однако в деле фотографии отсутствуют, так же, как и схематический чертеж кладбища в селе Старые Урмары. Можно предположить, что они сохранились в документах Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока (1925–1930), в дальнейшем Института языкознания Академии наук СССР. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории этнографических и археологических исследований в регионах России и может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашмарин, Н.И. 1902: *Болгары и чувашы*. Казань.
Золотницкий, Н.И. 1875: *Корневой чувашско-русский словарь*. Казань.
Прокофьев, А.П. 1927: *Об археологических памятниках Чувашской Республики по данным древне-чувашских кладбищ*. Архив РАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 104. Л. 1–22.

REFERENCES

- Ashmarin, N.I. 1902: *Bolgary i chuvashi* [The Bulgarians and the Chuvashes]. Kazan.
Prokofiev, A.P. 1927: *Ob arkheologicheskikh pamyatnikakh Chuvashskoy Respubliki po dannym drevne-chuvashskikh kladbishch* [On the archaeological sites of the Chuvash Republic according to ancient Chuvash cemeteries]. Archive of the RAS. F. 676. Inv. 1. Book 104. Sh. 1–22.
Zolotnitskiy, N.I. 1875: *Kornevoy chuvashsko-russkiy slovar'* [The root Chuvash-Russian dictionary]. Kazan.

⁵ Прокофьев 1927, 22.

ARCHAEOLOGICAL SITES OF THE CHUVASH REPUBLIC
ACCORDING TO DATA OF ANCIENT CHUVASH CEMETERY

Mikhail Yu. Kiselev

Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
kiss_RAN@mail.ru

Abstract. The article provides information on the abstracts of A. P. Prokofiev's scientific work "On the archaeological sites of the Chuvash Republic based on data of ancient Chuvash cemeteries," stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences. According to the scientist, the change in cultural and historical stages could be traced especially clearly by the funerary monuments of the region in the ancient Chuvash semi-pagan and semi-Muslim cemeteries, where there were artistically decorated tombstones with Muslim writing. The scientist noted that stone Muslim monuments can be divided into genuinely Bulgarian stones and Tatar stones. Bulgarian stones were of particular interest, because, according to his assumption, the Bulgarians started the spread of Islam in the region, and the Tatars were only the successors of this Muslim culture in the Volga-Kama region. On Bulgarian stones, along with Muslim-Arabic religious writing, there were many Chuvash elements, individual words and expressions. Later Tatar stones contained purely Arabic religious script without including elements of the Chuvash language, only occasionally there were elements of the Tatar language. The description of the stones was carried out by the scientist in the summer of 1925 on the territory of Cheboksary and Tsvil'sky districts: location, size, safety, and the presence of inscriptions. The scientist claimed that all the stones were photographed by him, but there are no photographs in the file, as well as a schematic drawing of the cemetery in the village of Stary Urmary. It can be assumed that they were preserved in the documents of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences. The presented information will allow expanding the source base on the history of ethnographic and archaeological research in the regions of Russia and can be used for research and educational purposes.

Keywords: archaeology, Chuvash Republic, A.P. Prokofiev, Archive of the Russian Academy of Sciences
